Культурология **11 класс**

Время выполнения заданий – 180 минут

Максимальное количество баллов – 100

Задание 1 (20 баллов)

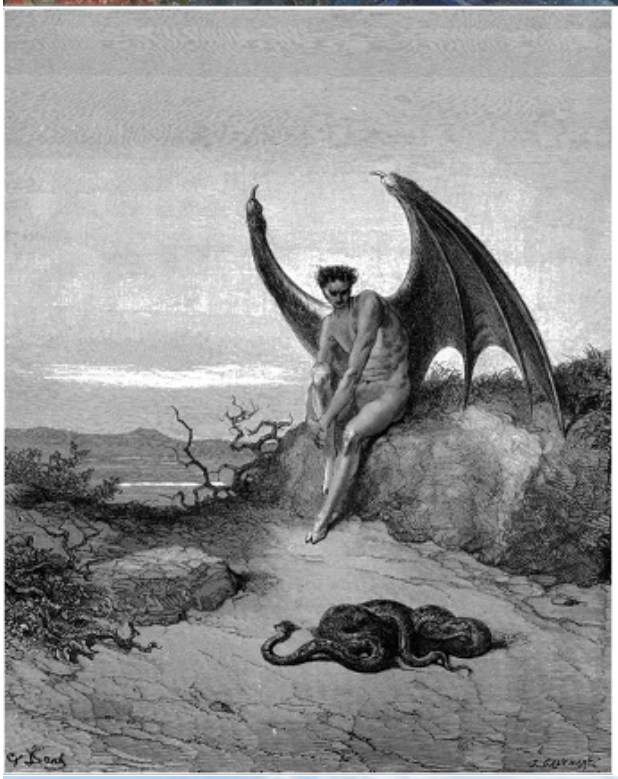
Ниже даны изображения антропоморфных персонажей. Пять изображений из семи предложенных можно объединить в единую группу.

А

Б

В

Г



Д

Е

Ж

Вопрос 1. Укажите эти пять изображений, используя буквенный шифр.
Вопрос 2. Обоснуйте серию из пяти изображений: укажите общую тему, напишите, что их объединяет. В двух-трех предложениях поясните: почему в нее не попали два оставшихся?
Вопрос 3. Получившаяся серия изображений связана с важным процессом в западной культуре, который начинает развиваться в Новое время. Назовите этот процесс.

Ряд персонажей из серии мог бы быть дополнен персонажами романа известного русского писателя XX века. Назовите автора и роман.

Задание 2 (30 баллов)
Перед вами фрагменты из эссе Иосифа Бродского «Место не хуже любого» (1997). Прочитайте их и ответьте на вопросы после текста.

Чем больше путешествуешь, тем сложнее становится чувство ностальгии. Во сне, в зависимости от мании или ужина, или того и другого, либо преследуют нас, либо мы преследуем кого-то в закрученном лабиринте улиц, переулков и аллей, принадлежащих одновременно нескольким местам; мы в городе, которого нет на карте. Паническое беспомощное бегство, начинающееся чаще всего в родном городе, вероятно, приведет нас под плохо освещенную арку города, в котором мы побывали в прошлом или позапрошлом году. Причем с такой неотвратимостью, что в конце концов наш путешественник всякий раз бессознательно прикидывает, насколько встретившаяся ему новая местность потенциально пригодна в качестве декорации к его ночному кошмару.

Лучший способ оградить ваше подсознание от перегрузки — делать снимки: ваша камера, так сказать, — ваш громоотвод. Проявленные и напечатанные, незнакомые фасады и перспективы теряют свою мощную трехмерность и уже не представляются альтернативой вашей жизни. Однако мы не можем все время щелкать затвором, все время наводить на резкость, сжимая багаж, сумки с покупками, локоть супруги. И с особой мстительностью незнакомое трехмерное вторгается в чувства ни о чем не подозревающих простаков на вокзалах, автобусных остановках, в аэропортах, такси, на неспешной вечерней прогулке в ресторан или из него.

Наиболее коварны вокзалы. Сооруженные для вашего прибытия и отбытия местных жителей, они погружают путешественников, охваченных возбуждением и предчувствиями, прямо в гущу, в сердцевину чужого существования, стремящегося выдать себя за твое при помощи гигантских литер CINZANO, MARTINI, COCA-COLA, — и эти пылающие письмена вызывают в памяти вид знакомых стен. А площади перед вокзалами? С их фонтанами и статуями Вождя, с их лихорадочной суматохой машин и тумбами афиш, с их проститутками, обколовшейся молодежью, нищими, алкашами, рабочими-мигрантами; с их такси и приземистыми шоферами, громогласно зазывающими на немыслимых наречиях! Беспокойство, гнездящееся в каждом путешественнике, заставляет его подмечать расположение стоянки такси на площади с большей точностью, чем расположение работ великого маэстро в местном музее — потому что последний не обеспечит ему пути к отступлению.

Чем больше мы путешествуем, тем больше наша память обогащается топографией автомобильных стоянок, билетных касс, кратчайших путей к платформам, телефонных будок и писсуаров. Если не возвращаться к ним часто, то эти вокзалы и их ближайшие окрестности сливаются и накладываются друг на друга в сознании, как все, что хранится слишком долго, превращаясь в лежащего на дне нашей памяти гигантского кирпично-чугунного, пахнущего хлоркой чудовищного осьминога, которому каждое новое место прибавляет щупальце. <…>

И чем легендарней ваш пункт назначения, тем охотней гигантский осьминог поднимается на поверхность, питаясь с одинаковым аппетитом аэропортами, автобусными терминалами, гаванями. Хотя истинное лакомство для него — само место. То, что составляет легенду — изобретение или сооружение, башня или собор, захватывающая дух древняя руина или уникальная библиотека, — идет первым делом. Наше чудовище пускает слюни на эти самородки, и то же самое делают проспекты турагентств, смешивая Вестминстерское аббатство, Эйфелеву башню, Василия Блаженного, Тадж-Махал, Акрополь и несколько пагод в броский и ускользающий от разума коллаж. Мы знаем эти вертикальные штуки до того, как увидим их. Но даже после того, как мы их увидели, мы сохраняем не трехмерный образ, а типографский вариант.

Строго говоря, мы помним не место, а открытку. Скажите «Лондон», и в уме, весьма вероятно, промелькнет вид Национальной галереи или Тауэрского моста с логотипом британского флага, скромно напечатанным в углу или на обороте. Скажите «Париж», и… Возможно, нет ничего плохого в снижении или подмене такого рода, ибо сумей человеческое сознание увязать и удержать реальность этого мира, жизнь его владельца превратилась бы в непрекращающееся наваждение логики и справедливости. По крайней мере, законы сознания это предполагают. Не способный или не желающий держать отчет, человек решает сперва двигаться и сбивается со счета, либо со следа того, что он пережил, особенно в энный раз. Результат — не столько калейдоскоп или мешанина, сколько составное виде’ние: зеленого дерева, если вы художник; возлюбленной, если вы Дон Жуан; жертвы, если вы тиран; города, если вы путешественник.

С какой бы целью вы ни путешествовали: умерить свой территориальный императив, всласть насмотреться на творение, сбежать от реальности (хотя это чудовищная тавтология), смысл, конечно же, в том, чтобы подкармливать этого осьминога, требующего новых подробностей к каждому ужину. Составной город, где обретается — нет, куда возвращается — ваше подсознание, будет, поэтому, всегда украшен золоченым куполом; несколькими колокольнями; оперным театром а-ля Фениче в Венеции; парком с тенистыми каштанами и тополями, непостижимым в своем постромантическом просторном великолепии, как в Граце; широкой меланхоличной рекой, перекрытой, как минимум, шестью затейливыми мостами; парой небоскребов. В конечном счете город как таковой имеет ограниченное число вариантов. И как бы полусознавая это, ваша память подбросит гранитную набережную с обширными колоннадами из бывшей российской столицы; парижские жемчужно-серые фасады с черным кружевом балконных решеток; несколько бульваров вашего отрочества, тающих в сиреневом закате; готическую иглу или иглу обелиска, впрыскивающую свой героин в мышцу облака; а зимой — загорелую римскую терракоту; мраморный фонтан; жизнь сумеречных пещероподобных кафе на перекрестках.

Ваша память наделит это место историей, подробностей которой вы, возможно, не вспомните, но главным ее итогом будет, по всей вероятности, демократия. Тот же источник предоставит ему умеренный климат с привычными четырьмя временами года, ограничивающий распространение пальм вокзальными ресторанами. Память также подарит вашему городу уличное движение типа воскресного в Рейкьявике; людей будет мало или не будет вообще; однако нищие и дети будут бегло говорить на иностранном наречии. Банкноты будут с лицами ученых Возрождения, монеты — с женскими профилями республики, но цифры еще будут различимы, и ваша главная проблема — не платы, но чаевых — может, в конце концов, быть решена. <…>

… покупать вы обязаны. Как сказал бы философ: «Я покупаю, следовательно, я существую». И кому это известно лучше, чем путешественнику? В сущности, всякая обеспеченная картами поездка в конечном счете есть экспедиция за покупками: таковой является даже странствие по жизни. В сущности, как способ уберечь наше подсознание от чуждой реальности, хождение по магазинам занимает второе место после фотографирования. В сущности, именно это мы называем выгодной покупкой, а с кредитной карточкой вы можете продолжать это бесконечно. В самом деле, почему бы вам просто не назвать весь ваш город — а он, безусловно, должен иметь имя — American Express? Это узаконит его, как включение в атлас: никто не посмеет оспорить ваше описание. Напротив, многие будут утверждать, что они тоже там были год или два назад. В доказательство они предъявят кипу снимков или, если вы останетесь отужинать, даже покажут вам слайды.

Вопрос 1. Какие, по мысли Бродского, есть способы обезопасить свое подсознание от реальности в путешествиях? Приведите формулировки из текста. Что происходит, когда человек не прибегает к этим средствам?
Вопрос 2. Какие городские объекты лучше замечают и запоминают путешественники? Почему, по мысли Бродского, так происходит? Сформулируйте своими словами и приведите цитату из текста в подкрепление вашим формулировкам. Как Вы поняли, что именно Бродский называет «гигантским осьминогом»? Сформулируйте своими словами и приведите цитату из текста в подкрепление вашим формулировкам.
Вопрос 3. Почему, по мысли Бродского, тем, кто много путешествует, сложно испытывать ностальгию? На каком основании Бродский сравнивает художника, донжуана, тирана и путешественника? Как вам кажется, актуальны ли наблюдения Бродского для современного туризма и культурного потребления? Ответ обоснуйте двумя любыми примерами.

Задание 3 (50 баллов)
Выберите и выполните одно из предложенных творческих заданий: куратор, режиссер или автор идеи/сценарист.

Описания заданий:

А. «Куратор».

Ниже представлены две картины и одна скульптура. Вы – куратор будущей выставки. Ваша задача: концептуально объединить предложенные экспонаты и написать концепцию выставки.

1		А.Н. Самохвалов. На стадионе (1934-1935). Холст, темпера. 121 × 140,5. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.
2		Э. Мане. Скачки в Лоншан (1867). Холст, масло. 43 × 84. Чикагский институт искусств, Чикаго.
3		И. Чайков. Футболисты (1838). Медный сплав, литье, шлифовка, полировка. Высота 290 см. Государственная Третьяковская галерея, Москва.

В. «Режиссер»

Вы современный театральный режиссер и задумали спектакль, в основу которого положено стихотворение Андрея Вознесенского «Баллада-диссертация» (1963). (Текст дан ниже).

Баллада-диссертация

Нос растет в течение всей жизни
(Из научных источников)
Вчера мой доктор произнес:
«Талант в вас, может, и возможен,
но Ваш паяльник обморожен,
не суйтесь из дому в мороз».
О нос!.. Неотвратимы, как часы,
у нас, у вас, у капуцинов
по всем
законам
Медицины
торжественно растут носы! Они растут среди ночи
у всех сограждан знаменитых,
у сторожей,
у замминистров,
сопя бессонно, как сычи,
они прохладны и косы,
их бьют боксеры,
щемят двери,
но в скважины, подобно дрели,
соседок ввинчены носы!
(Их роль с мистической тревогой
интуитивно чуял Гоголь.)
Мой друг Букашкин пьяны были,
им снился сон:
подобно шпилю,
сбивая люстры и тазы,
пронзая потолки разбуженные,
над ним
рос
нос,
как чеки в булочной,
нанизывая этажи! «К чему б?» — гадал он поутру.
Сказал я: «К Страшному суду.
К ревизии кредитных дел!»30-го Букашкин сел.
О, вечный двигатель носов!
Носы длиннее — жизнь короче.На бледных лицах среди ночи,
как коршун или же насос,
нас всех высасывает нос, и говорят, у эскимосов
есть поцелуй посредством носа… Но это нам не привилось.

1963 г.

С. Автор идеи/сценарист

Вы решили организовать школьное мероприятие – празднование окончания зимы и прихода весны – таким образом, чтобы оно включало в себя исторические аспекты коллективных народных практик. Ниже даны материалы, с которыми вам предстоит работать: фрагменты текста и иллюстрации.

Фрагменты из работы М.М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культурна Средневековья и Ренессанса» (издана в 1965 году).

«Народный смех и его формы – это <…> наименее изученная область народного творчества. <…> Между тем и объем и значение этой культуры в средние века и в эпоху Возрождения были огромными. Целый необозримый мир смеховых форм и проявлений противостоял официальной и серьезной (по своему тону) культуре церковного и феодального средневековья. При всем разнообразии этих форм и проявлений – площадные празднества карнавального типа, отдельные смеховые обряды и культы, шуты и дураки, великаны, карлики и уроды, скоморохи разного рода и ранга, огромная и многообразная пародийная литература и многое другое – все они, эти формы, обладают единым стилем и являются частями и частицами единой и целостной народно-смеховой, карнавальной культуры.

Все многообразные проявления и выражения народной смеховой культуры можно по их характеру подразделить на три основных вида форм:
1. Обрядово-зрелищные формы (празднества карнавального типа, различные площадные смеховые действа и пр.);
2. Словесные смеховые (в том числе пародийные) произведения разного рода: устные и письменные <…>;
3. Различные формы и жанры фамильярно-площадной речи (ругательства, божба, клятва, народные блазоны и др.).

Все эти три вида форм, отражающие – при всей их разнородности – единый смеховой аспект мира, тесно взаимосвязаны и многообразно переплетаются друг с другом».

Питер Брейгель Старший. Битва Масленицы и Поста (1559). 118 × 164,5 см. Дерево, масло. Музей истории искусств, Вена.

Праздничные угощения на Навруз у ногайцев

Василий Суриков. Взятие снежного городка (1891). 156 × 282 см, холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

Вопрос 1. Придумайте название выставки/спектакля/праздника. Напишите для выставки (A) или спектакля (B)): краткую аннотацию - или - для праздника (C): текст приглашения, адресованные посетителям/зрителям/участникам.

Вопрос 2. Изложите общую идею выставки/спектакля/праздника; его актуальность/значимость; ключевые историко-культурные и идейные установки куратора/режиссера/организатора праздника. Если Ваш проект - попытка вступить в полемику с уже существующими точками зрения, укажите с какими именно.

Вопрос 3. Опишите, как будет сделан Ваш проект.
Для куратора. Организация выставки: расположение картин, количество залов, маршруты передвижения посетителей, информационная и текстовая поддержка, дополнительные экспонаты и эффекты.
Для режиссера. Тип театрального воплощения (драматический театр, театр кукол, «театр художника», балет, опера или мюзикл, и т.д.); содержательные и формальные особенности спектакля, технические подробности постановки (число актеров, композиция спектакля, в каком пространстве он будет играться, какова его продолжительность, декорации и реквизит, привлечение аудио и медиаресурсов и т.д)
Для автора идеи/сценариста. Опишите сценарий праздника: как он будет проходить, из каких частей состоять, его содержательные и технические характеристики с привлечением предложенных материалов.

Вопрос 4. Опишите формы взаимодействия с аудиторией.
Для куратора. Какие формы взаимодействия со зрителями и обратной связи будут использованы на выставке?
Для режиссера. Какие формы взаимодействия со зрительской аудиторией будут использованы?
Для автора идеи/сценариста. Как Вы планируете вовлекать Вашу аудиторию? Какие возрастные ограничения необходимы для участия?